

Родина

Кому-то не мила моя земля,
Он говорит, что родина – где лучше.
Душою, сердцем не согласен я
С тем человеком, что измене учит.

Ну как предам журчание ручья?
Как распростёртой изменю я ниве?

И как скажу берёзке – ты ничья.
Всё это брошу и останусь вживе?

Как брошу я на произвол судьбы
Иль, походя, отдам в чужие руки
По тракту вдаль бегущие столбы
Или рассвета трепетные звуки?

Лишиться как прозябнувшей реки?
А как соседа доброго лишиться?
Я никогда не протяну руки –
Кто предложить такое мне решится.

Я буду стыть, я буду голодать,
Куски я буду собирать, бродяжа,
Но даже мысль не допущу отдать
Хоть клочок несчастной, умирая даже.

Нет, невозможно Родину продать.
И как бы ей ни приходилось туго,
Она мне – мать. Не продаётся мать!
Вовек. Ни за деньги, ни за услугу.

* * *

Родился я в сороковом,
А в сорок первом, горьком,
Для нас навечно роковом,
На тихой ясной зорьке

Отец, мне руку положив
На родничок – на темя
И мать обняв, ушёл служить.
Навек ушёл в то время.

Мне самому пришлось служить,
И сын писал: «Служу!
А коль ещё придётся жить,
И внука провожу».

Душа у нас у всех одна,
Нет той души красивей.
Нам на века она дана,
Зовут её – Россия.

Вот ей служить и накажу,
Чтоб честно – в дождь и в ветер,
Чтоб внук писал мне: «Дед, служи!
Ты видишь – солнце светит».

Раннее утро

Чуть затеплилось утро
на соседних полях,
Иней-зимняя пудра
на моих тополях.
За ночь ветер-повеса
вздул сугроб во дворе,
В чаще зимнего леса
воет бес Шурале.
За асфальтной дорогой
мёрзнут сена стога...
Я – уже за порогом,
Я – уже на ногах.
Управляюсь с скотинкой,
Раньше печь истоплю...
Пусть мороз мне дубинкой
Не грозит, я стерплю.

Прислонюсь к печке сбоку...
Полыхают дрова...
Я в корявые строчки
Подбираю слова...

О, Сибирь моя снежная!
О, Сибирь моя вьюжная!
Дай мне что-нибудь нежное,
Дай мне что-нибудь южное.

Дай мне солнце нещадное,
Дай пчелу на смородине
И возьми беспощадную
Всю любовь мою к Родине.

Не умею я выспренне
Говорить – деревенщина,
Но люблю тебя искренне,
Как прекрасную женщину.

Дай, Сибирь, вдохновение
Прославлять тебя гимнами,
И даруй очищение
Перед божеским именем.

Не черствеет, поэт, твоё сердце.
То поёт, то трепещет слегка,
Стоит только с вниманьем взглядеться
В лепесток полевого цветка.

Или в робкий зелёный росточек,
Что проклюнулся в корке земной,

Или на небе – в звёзд многоточье...
Или в женщину рядом со мной.

Когда обыденность лишает сил,
Иду к друзьям моим зелёным.
И растворяюсь в трепете осин
И в грусти пожелтевших клёнов.

Томимы временем друзья в саду.
Мне их понятна грусть земная,
И я всегда к ним с радостью иду,
Что сам грущу, ещё того не зная.

Монолог в саду

Берёзка, миленькая, дай-ка
Я поцелую твою руку.
Стоишь ты, словно молодайка,
Вся окунувшись в думу-муку.
Как будто милый твой далече,
И нет вестей о нём, повесе.
И ты совсем по-человечьи
Склонила голову на перси.
Дай разгоню твою остуду,
А ты меня порадуй взором,
А то уйду и думать буду,
Что на меня глядишь с укором.

Берёзка, девонька, не надо
С чего ни попадя сердиться,
И между нами не прохлада,
А радость встреч

Должна струиться.
Давай дружить.
Ведь не чужие.
У нас с тобой и думы схожи:
Люблю я матушку-Россию,
И ты не меньше любишь тоже.
Тебя я старше не намного,
Не прикрывай коленки кроной...
У нас с тобой одна тревога:
Всегда в Россию быть влюблённой.

Любовь

(Внуку Юрию)

Люблю я Русь – не звук пустой:
Люблю её я перелески,
Язык доступный и простой,
Волны стеснительные всплески...

Над головою облака,
Шум ветра в обнажённых кронах,
Зарю, стыдливую слегка,
Блеск молний в тучах воронёных.

Лишь чуть пробившийся росток
И колос, свесившийся тяжко,
Дождя живительный поток
И в поле белую ромашку...

Люблю я трели певчих птиц,
Рык зверя, душу леденящий,
Улыбки дружественных лиц...
Вот их люблю встречать почаще.

Люблю подтаявший снежок
И лист подпрелый у дороги,
Тебя, мой маленький дружок...
Всё это – Родина в итоге.

Поздняя осень в деревне

Дождь – не дождь, а морось мелкая.
Был ли день, да нету дня...
Осень грустною сиделкою
В изголовье у меня.

Во дворе неперепрелые
Листья палые с берёз,
Тополя заиндевелые
Да цепной продрогший пёс.
На гряде пеньки капустные,
Гусь на красной лапке спит,
В хате прялки пенье грустное,
На плите чаёк кипит.
Вот и жизнь, как дни осенние,
Тихо капает дождём.
Мы, дурные, воскресения,
Не умершие, а ждём.

И мечтаем глупо, зря, тишком:
Позвать счастье – нипочём,
Ну, привалит, сядет рядышком,
А просить его о чём?

Грустно тут. За далью дальнею
Солнца свет и жизнь ключом...

Так и хочется печальную
Слушать песню... ни о чём.

* * *

Мухи белые, как вата,
Закружились надо мной...
Я, как будто виноватый,
Что-то чувствую спиной.
Словно что-то не доделал,
Пропустил подсказку дня.
И судьба в пребелый-белый
Саван кутает меня.

Вот стою у кромки леса,
В тёплый кутаюсь платок.
И звучит печально месса,
И веков летит поток...
Вот и снова будет вьюга,
Засвистят метели вновь...
Ухожу... простите, други,
Уношу с собой любовь.

Саван туже, тяжелее...
Давит, давит – нету сил.
О прожитом не жалею,
Я вас всех, друзья, любил.
В мир, на здешний не похожий,
Ухожу на ранней мгле.
Пусть живёт на свете божьем
Всё – всё – всё. Вы в том числе.